

Конференція - XIII Міжнародна науково-практична конференція “Social function of science, teaching and learning” 14 – 17 грудня 2020 р., Бордо, Франція
Секція – Філологія

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКИ «АВТОБИОГРАФИИ» И.С. ШМЕЛЁВА

Tetiana Filat

Doctor of Philology, Professor,
Language training department

SE «Dnipropetrovsk medical academy of NM of Ukraine»
languages@dma.dp.ua

Автобиографизм многих произведений И.С. Шмелёва давно признан, а «Лето Господне» (1927-1931, 1934-1944) получило статус репрезентативного произведения русской автобиографической прозы в монографии Н.А. Николиной [1, 22-23, 59, 185-189, 304, 329, 346, 360, 385, 390, 396]. Однако не все шмелёвские произведения, содержащие элементы автобиографической поэтики, изучены в равной степени. Сюда относится и «Автобиография» (1913), к которой специалисты обращаются главным образом как к источнику документальных сведений о жизни и творчестве писателя. В сборнике «Светлая страница» (1995) [2] «Автобиография» помещена автономно, между предисловием и шмелёвскими произведениями, сгруппированными под «крышей» указанного заглавия. Такое её местоположение в известной мере оправдано, хотя специально не мотивировано составителем А.П. Черниковым. «Автобиография» занимает промежуточное место между «первичным», по М.М. Бахтину, речевым жанром – документально-деловой автобиографией, т.е. содержит «обязательные для него формы высказывания» [3, 259-260], и «вторичным» – литературной автобиографией. И поэтому может быть отнесена к жанрам «третьего ряда», одним из репрезентов которого, как считает Е.Ю. Геймбух, является «литературная автобиография» [4, 24]. Исследовательница совершенно справедливо считает, что при изучении формально-структурной стороны такого жанрового феномена необходимо анализировать принципы использования, характер включения в текст элементов «первичных» и «вторичных» жанров [4, 25].

Шмелёвская «Автобиография» преобразует в своей структуре жанр-прототип, сохраняя многие свойства «первичного» жанра: публицистичность, документальность. Этот жанр предполагает «доверие» читателя к слову автора, временную дистанцию, самоинформацию, двойное «я» – «сегодняшнее», рассказывающее о своём «я» в прошлом. Связь с «первичным» жанром «Автобиографии», где предстаёт базовая для жанра коммуникативная ситуация – наррация автора о своей жизни, адресованная читателю, – особенно заметна при сравнении её с рассказом «Как я стал писателем», написанным Шмелевым

в 1929-1930 годах, объём которого не только в два раза больше, хотя охватывает тот же темпоральный промежуток, раскрывает ту же проблему, что и «Автобиография», но воплощает её иначе. В рассказе подробно, с частым упоминанием (чего нет в произведении 1913 года, где доминирует другой генетический источник жанра – «исповедь») одного из ключевых вербальных жанровых «сигналов», выделенных Н.А. Николиной [1, 16,39], – слова «помню» [2, 382, 385, 388, 391, 392], даётся воспоминание о детстве, учёбе, первых писательских опытах автора. В этом рассказе воспроизводится, стилизуется детское восприятие мира, чего нет в «Автобиографии», но что широко предстанет в «Богомолье» и «Лете Господнем» и что типично для автобиографической прозы о детстве [1, 193]. В шмелёвской «Автобиографии» нет развёрнутых картин, сцен, портретов, эмоциональности, наполняющих прозометрическую наррацию автобиографического художественного рассказа «Как я стал писателем». В нём доминирует психологический аспект и размыта дистанция между «я» создателя рассказа и его «я» в прошлом как объектом повествования. Всё это свидетельствует о значительно большем отдалении рассказа Шмелёва от «первичного» жанра, чем «Автобиографии», хотя и её нельзя сводить только к нему: пространное обсуждение-описание «двора» детства, аналитическая оценка событий прошлого, саморефлексия и постоянное стремление самоопределения повествователя-автора как писателя сближают её со «вторичным» жанром, позволяя относить к жанру «третьего ряда».

«Автобиография» была написана, как установил А.П. Черников [1, 133], в мае 1913 года. Писатель откликнулся на просьбу видного русского литературоведа, представителя «биографической школы» С.А. Венгерова, которая последовала после успеха таких шмелёвских произведений, как «Гражданин Уклеikin» (1907) и «Человек из ресторана» (1911), принёсших ему писательскую известность. Но думается, что помимо внешнего повода – просьбы С.А. Венгерова – у Шмелёва возникла внутренняя потребность писательского самопознания, саморефлексии, самоопределения и самопрезентации, которые присущи литературной автобиографии как авторефлексивному жанру, что убедительно раскрыто в книге Н.А. Николиной [1, 227]. Её появление в творчестве Шмелёва было подготовлено тем общим, характерным для писателя страстным и настойчивым стремлением рефлексивно-аналитически постигать феномены действительности, каким отмечена и ранняя, и поздняя его проза. «К автобиографическому произведению, – пишет Н.А. Николина, – обращается только такая личность, которая знает, что она собой представляет и чем желает быть, которая выходит за пределы простой единичности и осознаёт это» [1, 226]. И это замечание всецело подходит к Шмелёву как создателю «Автобиографии». Она появилась после признания рядом видных литературоведов (Горький, Альбов, Короленко и др.) его зрелым писателем, как бы дающего ему право презентации читателям своего «я» как признанного писателя. «Задача автобиографической прозы, – писал М.М. Бахтин, – воссоздавать «не только мир своего прошлого в свете настоящего зримого сознания и понимания, обогащённого временной перспективой, но и в свете прошлого сознания и понимания этого мира» [3,

398]. Автобиография всегда содержит «два начала», как верно считает Н.А. Кожина: «*внешнее* – обращение вовне», представляющее произведение в «литературном и культурно-историческом мире», и «*внутреннее* – обращение к тексту» [5, 168]. Между ними у Шмелёва возникает некое противоречие: во внешней адресации, данной заглавием, даётся сигнал о «жизнеописательном» жанре, а во «внутренней», выявляемой в тексте, предстаёт лишь аспект темы «как и почему я стал писателем», которая реализует концепцию писателя у Шмелёва, вербально данную в тексте: «Писатель – это величайшее, что есть на земле и в людях» [2, 38], – и тем самым объясняется преобладание аспекта самохарактеристики автора в этой социально-профессиональной роли. Заглавие «Автобиография» прямо определяет жанр, как и у В.Ф.Одоевского, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, В.М. Гаршина, П.И. Мельникова-Печерского и др. «Автобиография» И.С. Шмелёва представляет собой жанровую конструкцию, не только опирающуюся на элементы поэтики «первичного речевого жанра» и жанра «вторичного, литературного», но и изменяющую их, объединяя в новой комбинаторике. Это рождает особую авторскую модификацию жанра, где центральной проявляется интенция дать свою биографию *писателя*, а не представить весь комплекс «себя» как многогранной личности в разнообразной житейской событийности. Такое шмелёвское восприятие жанра и его преобразование, глубоко субъективное, личностное, связанное, как представляется, с реалистически-импрессионистической спецификой жанрового мышления, нацелено на описание и осознание – через своё видение – не всей биографии, а лишь своего индивидуального пути к социальной профессии писателя в реалистической манере правдивого и «документального» изложения. И эта интенция и её воплощение выделяют «Автобиографию» Шмелёва в ряду русской писательской автобиографии. Неслучайно, отказываясь от традиции приводить в автобиографии даты рождения и других событий, Шмелёв называет лишь одну памятную дату – август 1905 года [1, 41], когда к нему пришло окончательное решение стать писателем. Её появление в тексте подчёркивает значимость биографического события, по сути – «рождение писателя», отвечая шмелёвскому замыслу создать «Автобиографию» как автобиографию *писателя*. О том, что в «Автобиографии» преобладает информация о себе как писателе свидетельствует и количественное соотношение строк произведения: из общего числа – 293 строки – теме становления писателя отводится 201 строка, а из них влиянию «нашего двора» посвящено 60 строк, книгам – 56, пересказу своего рассказа «Городовой Семён» – 32 строки, рассказу неудачного собственника издания путевых очерков «На скалах Валаама» – 10, роли жизненных наблюдений во время службы во Владимире – 10, 23 строки представляют рассказ об обстоятельствах написания рассказа «К солнцу», опубликованного в известном журнале, что повлияло, по признанию Шмелёва, на его судьбоносное решение стать писателем. В этом семантическом слое произведения отчётливо проступает оценочная эмоциональность, художественно-эмоциональный склад шмелёвской мысли, акцентируется поэтика «вторичного» жанра – литературной биографии. Всего 90 строк уделено информации о предках, учёбе

в гимназии, службе в армии, женитьбе, службе адвокатом, где присутствует официально-деловой стиль, присущий «первичному» жанру. Под пером И. Шмелёва литературная биография обретает облик собственно «писательской автобиографии» как модификации жанра «третьего ряда».

Если воспользоваться перечнем четырёх типов автобиографических произведений, представленных у Н.А. Николиной [1, 12], то «Автобиографию» И.С. Шмелёва нельзя безоговорочно отнести ни к одному из них: произведение писателя сочетает в себе черты жанра «первичного», «собственно автобиографии», номинируемого Н.А. Николиной [1, 12] как вариант текста, обладающего, по мысли Ю.М. Лотмана, чертами «публичности» и «документальности» [6,109], и «вторичного», тяготеющего к беллетризованной форме («третий тип», по Н.А. Николиной). Возникает автобиография творческой личности в профессиональном аспекте – вариант, не попавший в классификацию Н.А. Николиной. И как раз в этом проступает жанровое новаторство писателя, создавшего особую модификацию жанра «третьего ряда». При этом И. Шмелёв, как отмечалось, своеобразно комбинирует элементы поэтики и «первичной», и «вторичной» автобиографии. «Первичному» жанру, как полагают, присущи документальность, краткость, формализованность, официально-деловой стиль [1, 12]. Добавим: прошедшее время, линейно-хронологическая схема изложения событий, гомодиегетическое (от первого лица) повествование, саморепрезентация, информация о роде, семье, детстве, учёбе, службе. И. Шмелёв следует «документальности» (именно эту сторону его «Автобиографии» воспринимают и используют шмелеведы), линейной последовательности изложения прошедших событий, форме наррации и «краткости» изложения – основным составляющим схемы жанровой модели [1, 396]. Он предельно лапидарно, сохраняя незэмоциональность официально-делового стиля, который пронизывает, например, «Автобиографию» И.С. Тургенева [1, 396], информирует о своём роде (по отцовской линии), детстве, учёбе, службе (в армии и на чиновничьем поприще), но избегает упомянуть о годе рождения, не приводит жизненно важных биографических дат (как отмечалось, кроме одной – август 1905 года, когда пришло окончательное решение стать писателем). Вся эта биографическая информация даётся бегло, сухо, кратко, ибо она отодвинута на задний план наррации, не относится к центральной теме «Автобиографии» - истории становления писателя Шмелёва. Деловая краткость, характерная для «первичного» речевого жанра, концептуально важна для шмелёвского произведения.

Темпоральность в автобиографической прозе всегда ретроспективна, представляя прошлое, «былое», но у Шмелёва она лишена исторического детерминизма, «исторического самоопределения», как в «Былом и думах» Герцена [7, 77], хотя для И. Ильина жизнь и творчество И. Шмелёва неразрывно связаны с историей России [8, 139]. Правда, в шмелёвской «Автобиографии» есть косвенная датировка через собственные имена писателей-современников – Горького, Короленко, Альбова [2, 41] – и названия журналов – «Русское обозрение», «Новое слово» [2, 40], «Детское чтение» [2, 41], что

свидетельствует о том, что адресатом произведения являются современники, а Шмелёв полагает самодостаточность самого своего личного биографического времени в «Автобиографии», что тоже сближает её с «первичным» жанром. Использует Шмелёв и такую черту автобиографического жанра, как открытый финал, незамкнутость своего жизнеописания [1, 276], обрывая его на информации, которая для авторского замысла *логически* финальна: известные литераторы – Альбов, Короленко, Горький – признают в нём писателя [2, 41], тем самым одобряют его выбор жизненного пути, который является, как уже отмечалось, центральной темой «Автобиографии» Шмелёва.

Фрагментарность в композиции автобиографического текста [1, 397] несомненно ощутима и в этом произведении, так как речь идёт о традиционных вехах жизненного пути автора-нарратора, которые в жанре «третьего ряда» совпадают (детство, учёба, служба, первое произведение, произведение, принёсшее успех, окончательный выбор профессии). «Автобиография» Шмелёва, как и всякая автобиография, представляет собой «воспоминание», однако оно подчинено общему линейно-хронологическому движению жизни, поэтому фрагменты не обособлены друг от друга, не создают эффекта «художественных миниатюр», по терминологии М.Н. Дарвина [9, 451], а логически следуют друг за другом, создавая последовательную цепь событий.

Таким образом, в «Автобиографии», сочетающей традиции и новаторство, помимо общей тенденции развития жанра русской автобиографии по линии, всё более отдаляющей его от «первичного» жанра и полноты «жизнеописания», сужения «автобиографического поля», проступает и особенность шмелёвского жанрового мышления, связанная, с одной стороны, с импрессионистической свободой субъективной трансформации «типового» жанра автобиографии, а с другой – с реалистической традицией русской литературы давать в автобиографии правдивый самоанализ в линейно-хронологической и причинной последовательности событий – духовных и внешних – повествующего авторского «я». В его произведении не только проступает индивидуально-творческая комбинаторика компонентов жанров «первичного» и «вторичного», но и нарушение, смешение их традиционных моделей, объективная реанимация ряда генетических основ жанра (публичная исповедальность, высокое профессиональное самосознание, эстетическая значимость самоанализа личности). Субъективная «самодостаточность» презентации «я» автора-повествователя, восходящая к генетическим истокам жанра, актуализируется в шмелёвской интенции концептуально представлять в автобиографии центрируемое в своей личности «ядро» - творческую личность писателя, данную в конспективно-кратких этапах её становления в рамках этой профессиональной ипостаси. И в этом – художественное своеобразие «Автобиографии» Шмелёва как сугубо писательской автобиографии, особого варианта произведения «третьего ряда», чей жанровый облик сформирован реалистически-импрессионистическим мышлением писателя.

Список литературы.

1. Николина Н.А. Поэтика русской автобиографической прозы. – М., 2002.
2. И. Шмелёв. Светлая страница. – Калуга, 1995.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
4. Геймбух Е.Ю. Лирическая прозаическая миниатюра в системе родов и жанров (лингвистический аспект). – М., 2004.
5. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: антология, функции, параметры типологии // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1988.
6. Лотман Ю.М. Литературная биография в историко-культурном контексте (к типологическому соотношению текста и личности автора) // Литература и публицистика. Проблема взаимодействия. – Тарту, 1986.
7. Шмелёв И.С. Душа Родины: Сб. статей 1924 – 1950 гг. – Париж, 1967.
8. Ильин И.А. Одинокий художник. Статьи. Речи. Лекции. – М., 1993.
9. Дарвин М.Н. Фрагмент // Введение в литературоведение. – М., 1999.